

Научная статья

УДК 81'44

<https://doi.org/10.22405/2712-8407-2021-4-90-99>

УСТОЙЧИВАЯ ФРАЗА И ФРАЗЕОКОНТЕКСТ: К ПРОБЛЕМЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОГО ВАРЬИРОВАНИЯ

**Татьяна Владимировна
Сафонова**

Тульский государственный педагогический
университет им. Л. Н. Толстого,
Тула, Россия, safonova76@mail.ru

Аннотация. В настоящее время бесспорным является утверждение о том, что единицам языка свойственно постоянное стремление к обновлению. Не составляют исключения и устойчивые фразы – пословицы, поговорки, крылатые выражения. Процессы изменчивости (вариативности) на уровне фразовых единиц протекают в большей степени заметно и разнообразно: преобразование может затронуть как форму, так и содержание устойчивой единицы. Среди других типов варьирования в системе фразовых единиц широко представлено сокращение их компонентного состава – имплицирование. Импликационные изменения выстраиваются в строгую систему, представленную определенными моделями (способами) имплицирования фразовых единиц. С позиции основного критерия – тождества или различия исходной устойчивой фразы и ее имплицатуры – выделяются два вида импликационных изменений фразовых единиц: импликация, происходящая в пределах тождества одной единицы, и импликация, нарушающая тождество. При этом важная роль в идентификации имплицатур фразовых единиц (отнесении к вариантам одной и той же единицы или к самостоятельным единицам) принадлежит контексту. Фразеологический контекст (фразеоконтекст) отличает специфика структуры и характер лексических компонентов. Особую роль здесь приобретают так называемые фразеологические актуализаторы – это слова, сочетания слов, предложения или группы предложений, связанные по смыслу с употребляющимися в данном текстовом отрезке фразовыми единицами, вводящими их в речь в узуальной или окказиональной форме и во многом определяющими параметры возможных речевых трансформаций, в том числе в пределах или за пределами вариантообразования. Устойчивость и частотность функционирования имплицатур фразовых единиц в специфичных для них контекстуальных условиях позволяет говорить о двух типах контекстов: тексты, восполняющие смысл редуцированной фразы в максимально полном объеме при имплицировании с интонационной незавершенностью и завершенностью фразы, и тексты, актуализирующие лишь часть семантического плана исходной фразы при вычленении фрагментов из ее состава.

Ключевые слова: устойчивая фраза, варьирование, вариант, имплицирование, фразеоконтекст.

Для цитирования: Сафонова Т. В. Устойчивая фраза и фразеоконтекст: к проблеме фразеологического варьирования // Тульский научный вестник. Серия История. Языкознание. 2021. Вып. 4 (8). С. 90–99. <https://doi.org/10.22405/2712-8407-2021-4-90-99>

Сведения об авторе: Т. В. Сафонова – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и литературы, Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого, 300026, Россия, Тульская область, г. Тула, проспект Ленина, д. 125.

Scientific Article
UDC 81'44
<https://doi.org/10.22405/2712-8407-2021-4-90-99>

SET PHRASE AND PHRASEOCONTEXT: ON PHRASEOLOGICAL VARIATION

Tatiana V. Safonova

Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University,
Tula, Russia, safonova76@mail.ru

Abstract. Currently, it is indisputable that the units of the language are characterized by a constant striving for renewal. Set phrases such as proverbs, sayings, catchphrases are no exceptions. The processes of variability at the level of phrasal units are more noticeable and diverse: the transformation can affect both the form and content of a set unit. Among other types of variation in the system of phrasal units, the reduction of their component composition - implication - is widely represented. Implication changes are built into a strict system, represented by certain models (ways) of implication of phrasal units. From the standpoint of the main criterion - the identity or difference of the initial stable phrase and its implicature - there are two types of implication changes in phrasal units: the implication that occurs within the identity of one unit, and the implication that violates the identity. At the same time, an important role in identifying the implicatures of phrasal units (referring to variants of the same unit or to independent units) belongs to the context. Phraseological context (phraseocontext) is distinguished by the specifics of the structure and the nature of the lexical components. A special role here is acquired by the so-called phraseological actualizers - these are words, combinations of words, sentences or groups of sentences related in meaning to the phrasal units used in a given text segment, introducing them into speech in an ordinary or occasional form and largely determining the parameters of possible speech transformations, including within or outside of variant formation. The stability and frequency of functioning of the phrasal units implicatures in contextual conditions specific to them allows us to speak of two types of contexts: texts that make up the meaning of the reduced phrase to the fullest extent possible when implicated with intonational incompleteness and completeness of the phrase, and texts that actualize only part of the semantic plan of the original phrase when isolation of fragments from its composition.

Keywords: set phrase, variation, variant, implication, phraseological context, phraseocontext.

For citation: Safonova, TV 2021, 'Set phrase and phraseocontext: on phraseological variation', *Tula Scientific Bulletin. History. Linguistics*, issue 4(8), pp. 90–99, <https://doi.org/10.22405/2712-8407-2021-4-90-99> (in Russ.)

Information about the Author: *Tatiana V. Safonova* – PhD in Philology, Associate Professor of the Chair of Russian Language and Literature, Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University, 125, Lenin Avenue, Tula, 300026, Russia.

Одним из основополагающих свойств языковой системы является ее стремление к обновлению, что достигается в числе прочего вариативными возможностями языковых единиц, ее составляющих. Варьирование (вариативность, варибельность), понимаемая как потенциальная способность единиц языка к различного рода изменениям, проявляется в условиях их речевой реализации. Преобразование возможно для всех языковых единиц и ярко проявляется в системе пословиц, поговорок, крылатых выражений, названных В. Л. Архангельским устойчивыми фразами (УФ) [1]. Вопрос о необходимости исследования специфики речевого употребления УФ с целью выявления их подлинной лингвистической сущности был поднят достаточно давно [1]. В настоящее время благодаря функционально-коммуникативному подходу гибкость и динамизм фразовых единиц, их большая тяга к вариативности признаются основными свойствами фразеологизмов данного типа (В. Т. Бондаренко, Г. Ф. Благова, В. М. Мокиенко, Н. Н. Федорова). Вместе с тем основная проблема изменения УФ и фразеологического варьирования в целом, касающаяся определения границ между речевыми реализациями одного и того же фразеологизма и новой единицей, остается открытой. К решению данного вопроса ученые подходят с учетом как языковой природы устойчивого выражения, так и внешних условий, определяющих эти изменения. Среди внутренних, собственно языковых причин, обуславливающих речевую мобильность УФ, отмечают противоречие между единым означаемым и дискретным означающим, сложное семантико-грамматическое устройство, абстрактность и образность значения, аналитичность семантики, риторический характер данных фразеологизмов. Среди внешних причин называют стремительные изменения в жизни общества, личностный фактор, возрастающую тенденцию к экспрессии речи и пр. Не менее значимая роль в реализации преобразовательного потенциала УФ, по мнению большинства ученых, отводится их текстовому окружению. Контекст выступает не только как главное условие актуализации УФ в изначальной словарной форме, он способен оказывать на них и весьма существенное преобразующее воздействие. Посредством текстовых элементов устраняется главное противоречие, свойственное УФ как языковому знаку, – устойчивость – неустойчивость, так как создаются условия для реализации или всех устойчивых признаков единицы (при ее полной воспроизводимости), или только части из них (при варьировании). Как справедливо отмечает В. П. Жуков, «жизнь пословицы по существу обнаруживается лишь в контексте, в речевом употреблении. В изолированном виде – вне контекста или ситуации – пословицы почти не реализуются. Не случайно народная мудрость гласит: «Пословица к слову молвится» [3, с. 21].

Цель данной статьи – исследование модификаций УФ в их тесной взаимосвязи с особенностями текстового пространства, выявление и характеристика типов контекстов, определяющих речевую реализацию устойчивой единицы в пределах или за пределами варьирования.

О том, что текст, направленный на актуализацию фразеологической единицы, отличается яркой спецификой, свидетельствует тот факт, что в лингвистической литературе за ним активно закрепляется термин «фразеологический контекст», «фразеоконтекст» [6]. При его исследовании ученые предлагают обращать внимание прежде всего на лексическую наполняемость – наличие в тексте особых слов – словосопроводителей [4, с. 19], фразеологических актуализаторов [7, с. 229–238], т.е. «слов, словосочетаний, предложений или групп предложений, семантически связанных с употребляющимися в данных контекстах фразеологизмами, вводящих их в речь при узуальном или окказиональном использовании» [5, с. 199].

В речи УФ подвергаются самым разнообразным изменениям, затрагивающим как форму, так и содержание единицы. К числу наиболее распространенных преобразований УФ можно отнести: 1) лексическое варьирование (*Правда глаза колет* →

Правда зенки колет; Ученье – свет, а неученье – тьма → Лечение – свет, а нелечение – тьма); 2) варьирование на основе структурно-семантической модели (*Богу богово, а кесарю кесарево → Поэтам поэтово, а нам наше; Слесарю слесарево*); 3) грамматическое варьирование (*Начал за здравие, а кончил за упокой → Начал бы за здравие, а кончил бы за упокой; Готовь сани летом, а телегу зимой → Готовят сани летом, а телегу зимой*); 4) структурное варьирование (*Видит око, да зуб неймет → Видит око – зуб неймет; Вынести сор из избы → Кто-то ведь вынес сор из избы*); 5) количественное изменение компонентного состава (*Хорошо смеется тот, кто смеется последним → Хорошо смеется тот...; Игра не стоит свеч → Большая политическая игра стоила драгоценных свеч*) [2]. В каждом из отмеченных типов варьирования выделяются также частные способы изменения УФ, кроме того, достаточно частотны и комбинаторные преобразования, когда автор высказывания использует сразу несколько способов модификации устойчивых единиц (*Работа не волк – в лес не убежит → Работа, как волк, попряталась, разбежалась, сократилась; На каждый роток не накинешь платок → Платок на русский роток*).

Выбор того или иного варианта УФ во многом определяет характер построения текста, в то же время и различные параметры текста, без сомнения, задают способ изменения единицы.

Одними из наиболее зависимых от условий речевой ситуации, на наш взгляд, следует признать импликационные преобразования УФ, поскольку сокращение компонентного состава фразовых единиц нередко приводит к достаточно заметным модификациям их семантики. Это подтверждается и тем фактом, что многие исследователи единодушны в выделении семантической составляющей данного процесса: «Следует подчеркнуть, что процесс имплицирования глубоко семантичен – не случайно одним из наиболее употребительных и удачных терминов для его определения является «семантическая конденсация»; «Имплицирование большего контекста, ведущее к фразеологизации, – это не только количественное, но и качественное изменение языковых единиц. Изменения делают фразеологические единицы более компактными и лаконичными, что увеличивает их обобщенность» [2, с. 123; 7, с. 99].

Следует отметить, что общий термин импликация, понимаемый как сокращение лексической протяженности УФ, объединяет ряд частных количественных трансформов:

1) эллиптические варианты с интонацией незавершенности: *Как корабль назовешь, так он и поплывет → Как корабль назовешь... (АиФ, №26, 2016); Каждому по его вере дается → Как говорится, каждому по его вере... (МК, №3, 2008); Долг платежом красен → Долг платежом... (АиФ, №51, 2007);*

2) эллиптические варианты с интонацией завершенности: *Умный в гору не пойдет, умный гору обойдет → Умный в гору не пойдет (Слобода, №6, 2008); Не знаешь, где найдешь, где потеряешь → Где найдешь, где потеряешь (МН, №8, 2008);*

3) фрагмент, выделенный из состава УФ и приобретающий статус фраземы: *Ласковый теленок двух маток сосет → Тверской бык оказался ласковым теленком (КП, №13, 2008); Старого воробья на мякине не проведешь → Оказывается, мужиков легко провести на мякине (establishment. Com.ua);*

4) отдельная лексема, вычлененная из состава фразовой единицы: *Старого воробья на мякине не проведешь → Главное, чтобы эта «мякина» была грамотно распределена матушкой природой (establishment. Com.ua); Знал бы, где упасть, соломки подстелил → Рынок – это соломка? (АиФ, №28, 2009).*

Приведенные примеры показывают, что редукция компонентного состава в разной степени затрагивает план выражения единицы: сокращению может подвергнуться как одна лексема в составе единицы, так две и более, сокращение может достичь своего максимального предела – исходная единица сократится до одного слова.

Количественные изменения не могут не отразиться на смысле преобразованной фразы: конечно, чем масштабнее сокращение, тем больше вероятности нарушения семантического тождества между инвариантной УФ и ее модификацией, однако и в данном случае нельзя говорить о прямой зависимости семантического сдвига от количества сокращенных компонентов.

Напр., при эллипсисе с интонацией незавершенности возможно функционирование лишь начального фрагмента фразы, состоящего из двух самостоятельных лексем или служебного и знаменательного слова: *Если хочешь быть здоров... Проведенный недавно опрос показал, что только 21% россиян делают утреннюю гимнастику, а тех, кто регулярно занимается спортом, еще меньше – 18 % (МК, №3, 2009); Это лотерея, к тому же на вкус и цвет, как известно... Можно заказать только два параметра: рост и возраст (МК №11, 2009); Без бумажки ты... – название статьи об использовании чиновниками возможностей Интернет-ресурсов (АиФ, №11, 2009)*. Данный способ преобразования направлен на создание более лаконичной формы при условии максимального сохранения всего объема информации, что была заложена в исходной структуре. Возможно это благодаря специфике УФ, закрепившейся в языке в качестве единицы с устойчивой последовательностью взаимосвязанных языковых элементов, эксплицирующих хорошо известное нам значение. Как отмечал В. Т. Бондаренко: «Сохранение усеченным вариантом полного содержания УФ становится возможным благодаря фразеологической антиципации (термин В.Л. Архангельского): общее значение целого предвосхищается фрагментом фразы, выполняющим сигнальную функцию» [2, с. 293]. Ср. также высказывание А. А. Потебни: «Чем неизбежнее вам по поводу А приходит в голову В, тем сильнее ассоциация. Например, в молитве «Отче наш» первое слово вызовет остальные. Ассоциация от начала к концу здесь сильнее, чем в обратном направлении» [8, с. 106]. Вместе с тем следует признать, что важная роль в процессе прогнозирования, т.е. восстановления в сознании носителей языка исходной формы и содержания редуцированной фразы, отводится именно контексту: текст выстраивается таким образом, что максимально компенсирует утраченные смысловые блоки. Напр.: *Семь раз отмерь... Ученые выяснили, что жертвы домашнего насилия терпят побои в среднем семь раз, и только потом обращаются за помощью (Слобода, №47, 2002)*. Отметим смысловое тождество пословичного компонента и текстового – «семь раз», что обуславливает синонимию редуцированного фрагмента фразы – «один отрежь» и высказывания «потом обращаются за помощью».

При вычленении фрагмента или отдельной лексемы из состава УФ нередко обнаруживается противоположная тенденция – намеренная актуализации лишь части фразеологического значения, с течением времени такие образования могут приобрести статус самостоятельных единиц (старый воробей, пуганая ворона, собака на сене, синица в руках и др.)

На начальном этапе их отдельного от исходной фразы функционирования очень важна контекстуальная «поддержка»: в таких фрагментах, как правило, не содержится элементов, напрямую компенсирующих информацию, перешедшую в разряд имплицитных смыслов. Напр.: *Еще четверть считают, что человек должен сам позаботиться о том, чтобы «подстелить соломки» – застраховать свою жизнь (АиФ, №48, 2009)*.

Таким образом, прибегая к импликациям УФ и желая передать семантику единицы в полном объеме или только подчеркнуть часть значения, авторы высказывания вынуждены определенным образом выстраивать и смысловое поле текста в целом, что проявляется в строгом отборе лексических единиц и специфике взаимоотношений между ними. Это позволяет нам выделить два типа контекста.

Первый тип контекста способствует актуализации целостного значения УФ. Здесь, во-первых, следует обратить внимание на тексты, в которых наряду с имплицированной УФ вводится и ее полный вариант. Происходит, с одной стороны, как бы многократное утверждение пословичной мудрости, с другой стороны – это можно рассматривать как простейший способ обратить внимание читателя на целостное значение паремии. Напр.: *...кобыле легче... Кобыла – это я. А с возу – ученица, которую учила 4 года. Бывают такие ученики – когда уходят, то понимаешь, что вот теперь станет легче. Как в той известной пословице – Баба с возу, кобыле легче* (www.forumklassika.ru).

Во-вторых, экспликация значения полной формы УФ может происходить за счет присутствия в контексте лексических единиц, семантически близких имплицированным. Обратимся к примерам употребления двух эллиптических вариантов одной УФ *Коготок увяз, всей птичке пропасть*, смысловая структура которой характеризуется распределением семантики между двумя предикативными частями: *коготок увяз* – ‘начать какое-либо дело, чаще всего предосудительное’, *всей птичке пропасть* – ‘нет возможности выпутаться из этого дела, остановиться’. Несмотря на такое яркое деление смыслового плана, при редукции УФ строго по структурно-семантическому шву одна из утраченных частей получает возможность восстанавливаться в сознании адресата высказывания посредством элементов текста, связанных с утраченным фрагментом различного рода смысловыми отношениями. Напр.: *Стоит только начать, как опускаются руки, наворачиваются слезы, и вот уже нет в мире человека несчастнее вас. Как говорится, коготок увяз...* (КП, №10, 2007). В данном случае нельзя не отметить соотнесенность лексем птичка – человек, пропасть – несчастье, в первом случае благодаря образной основе, во втором – общей семе ‘тяжелое, гибельное состояние’; *Люди поработали и видят, что у соседей хорошие урожаи свеклы, а им для кондитерских заводов сахар нужен. Взяли землю, закупили семена, технику, начали выращивать свою свеклу. В общем, как выразился знакомый директор, "птичка лапку опустила – коготок увяз". С недавних пор в областном центре стали регулярными встречи с инвесторами. Приезжают хозяева крупнейших предприятий, рассказывают о планах, выслушивают пожелания. Идет нормальный диалог бизнеса и власти* (Труд, №7, 2005). Данный пример иллюстрирует противоположную тенденцию – актуализируется только часть общего значения исходной УФ, закрепленная за компонентами «коготок увяз», при этом отмечается и смысловой сдвиг: здесь фрагмент выступает со значением ‘погрузиться полностью в новое дело’, что возможно так же благодаря условиям контекста, лексический состав которого эксплицирует следующие смыслы: ‘новое дело’, ‘начало процесса’, ‘регулярность процесса’.

Таким образом, наличие или отсутствие в тексте слов, связанных значением с редуцированными элементами, оказывается важным параметром при определении характера вариантообразования в системе УФ. Функцию слов-сигналов выполняют, как правило, единицы одного с утраченными элементами семантического поля или парадигматически связанные с ними. Так как значение многих УФ есть результат метафорического переосмысления, то на первый план выходят, конечно же, ассоциативные отношения между словами. Напр.: *На безрыбье... В последнем социологическом исследовании российской элиты поражает то, что в списках «властителей дум» совершенно отсутствуют писатели, ученые... Но зато на почетное место каким-то образом затесалась ведущая Т. Канделаки* (АиФ, №4, 2009). Целостное значение паремии *На безрыбье и рак – рыба* можно распределить между компонентами: «на безрыбье» - отсутствие хорошего, лучшего, «рак – рыба» – что-то среднее. Имплицированный компонент в условиях контекста («на безрыбье» – при отсутствии ученых,

писателей, «затесалась» – разг., отрицательная коннотация) ассоциативно соотносится с именем собственным *Т. Канделаки* (тот самый рак) и восстанавливается в сознании читателя; «*Хотя в целом по стране наблюдается отток мигрантов, в правительстве его останавливать не намерены: не до жиру. Своих бы работяг трудоустроить*» (АиФ, №9, 2009). Здесь значение завершающей синтагмы коррелирует с семантикой имплицированной части «*быть бы живу*».

Если говорить о «фразеологических актуализаторах» – словах, словосочетаниях, предложениях, непосредственно вводящих имплицированную УФ в контекст, то наиболее частотными среди них являются: *как говорится, это называется, говорят, по принципу, по обычаю и др.: Не стоит забывать, что проверено жизнью: русские долго запрягают* (МК, №6, 2009) – *Русские долго запрягают, но быстро едут; Это лотерея, к тому же на вкус и цвет, как известно...* (МК, №11, 2009) – *На вкус и цвет товарищей нет*.

Как показывает материал, данный контекст характерен для эллиптических вариантов с интонацией незавершенности и интонацией завершенности.

Второй тип контекста свойствен УФ, тяготеющим к экспликации значения отдельных компонентов или группы компонентов. В подобных контекстах можно встретить эллиптические варианты УФ с интонацией завершенности. В общей структуре текста они функционируют как самостоятельные простые предложения или становятся частью полипропозитивной структуры. Как правило, эллипсис здесь совмещается с буквализацией: *Умный в гору не пойдет, умный гору обойдет* → *Умный в гору не пойдет. Без телефона – название статьи о спасательной операции в горах* (АиФ, №52, 2007).

Но более частотно здесь вычленение компонентов УФ, функционирующих на правах фраземного знака. Включая в текст такой фрагмент, говорящий каждый раз «как бы сужает размеры сцены действия, охватываемой общим значением УФ, удаляя для этого из фрейма какую-то из его частей» [2, с. 136]. Соответствующим образом выстраивается и семантическое пространство текста, особую роль здесь играют слова, словосочетания и предложения, поясняющие значение не имплицированного, а вычлененного фрагмента. Напр.: «*Благодаря совместным усилиям спустя две недели после съемок я в один момент почувствовал: «костюмчик сел», образ сложился*» (АиФ, №9, 2009) – *Главное, чтобы костюмчик сидел*. Ср. выделение фрагмента из УФ *Из двух зол выбирают меньшее* → «*меньшее зло*»: *Слухи об уходе Медведева и возвращении Путина в президентское кресло распространялись в рамках PR – проекта «меньшее зло». В условиях кризиса важно отвлечь внимание от наиболее острых его последствий* (МК, №3, 2009). Подобная модификация мотивирована окружающим контекстом: уход Медведева – это «меньшее зло», «большее зло» – экономический кризис.

Данный контекст способствует и выделению отдельной лексемы из состава фразовой единицы. Эти слова – символы, сохраняя деривационную связь с языковым прототипом – пословицей [9, с. 114], репрезентируют все же свою семантику, пусть и полученную на базе полной УФ. Их «индивидуальное» значение и встраивается говорящим в общий смысл высказывания. Напр.: *С «хлебом» сейчас трудно, а какое зрелище может быть лучше, чем показательное наказание начальства? Именно поэтому четыре губернатора и стали вчера первыми жертвами кремлевской «метлы»* (МК, №8, 2009). Из УФ *Новая метла по-новому метет* была вычленена лексема «*метла*» ('начальник'), получившая в данном тексте конкретизацию – «руководство страны», непосредственными актуализаторами выступили: «*начальство*», «*губернаторы*», «*кремлевская*».

Для имплицированных конструкций значимо также их место в общей структуре текста, представляющей собой определенную последовательность взаимосвязанных синтагм. Можно выделить три наиболее сильные позиции для количественных трансформов:

1) имплицированная УФ употребляется в качестве заголовка текста: «*Зараза к заразе...*» (АиФ, №7, 2008), «*Царь и псарь*» (МК, №4, 2008). Заголовок несет основную смысловую нагрузку, выражая тему текста или его основную мысль, предопределяет отбор языковых средств и их взаимодействие и выполняет в результате текстообразующую функцию [4, с. 77];

2) имплицированная УФ является вступлением к высказыванию: содержание статьи раскрывает и уточняет значение паремии, здесь УФ по своей значимости близка к УФ – заголовку, т.к. обеспечивает в полной мере антиципацию, т.е. упреждает восприятие и обуславливает понимание текста. Напр.: «*Без бумажки ты букашка*». Аналогов этой пословице нет нигде в мире, зато в России она прижилась прочно. Не верите, а попробуйте что-нибудь сделать без прописки (МН, №4, 2008);

3) имплицированная УФ служит выводом, обобщением всего сказанного: используя УФ как итог, говорящий еще раз подчеркивает значимость своей мысли, интерпретируя ее как мнение большинства, и таким образом обеспечивает адекватное отношение к предлагаемому им материалу. Напр.: «*Не бойтесь отстаивать свои права! Конечно, наши чиновники вошли во вкус по части «обвешивания» ушей населения разными макаронными изделиями. Но, как говорится, сколько веревочке ни виться...*» (АиФ, №12, 2009).

Среди общих условий, определяющих выбор УФ и ее модификацию в языке прессы, выделяются следующие [2]:

1) значение фразовой единицы и особенностей той речевой ситуации, за которой она «закреплена», т.е. не должно нарушаться тождество означающего и референта пословичного знака;

2) в некоторых случаях учитываются возрастные и гендерные особенности адресантов, их социальный статус;

3) имплицированию могут подвергаться УФ, входящие в активный запас, т.е. наиболее употребительные, известные всем носителям языка;

4) у импликации должны быть пределы: из состава УФ сокращаются компоненты менее образные, коммуникативно нагруженные, а сохраняются – наиболее значимые, представляющие собой образный и информативный стрежень паремии. Эти элементы определяются лингвистами как детерминирующие члены, компоненты-экспликаторы, репрезентирующие фразеологическое значение [1, с. 224–225; 7, с. 229–238]. Данное условие определяется аналитичностью семантики УФ, так как, несмотря на целостность общего значения, все-таки наблюдается заметное перераспределение смыслов между отдельными компонентами фразовой единицы.

Наше исследование зависимости преобразования фразовых единиц от условий контекста в рамках данной статьи было ограничено лишь их изменениями по количественным параметрам, поскольку в процессе сокращения плана выражения УФ ярко прослеживаются две тенденции – собственно вариантообразование и образование самостоятельных единиц, поэтому при оценке результатов импликации важно учитывать все стороны их конкретной речевой реализации. Анализ различных способов импликационных модификаций УФ: эллиптических вариантов с интонацией незавершенности, с интонационной завершенностью, вычленение фрагмента и отдельной лексемы из состава УФ – позволяют говорить об их устойчивой реализации в определенных контекстах, специфичных для тех или иных трансформаций исходных УФ и отличающихся структурой, лексическим наполнением, что дает нам возмож-

ность выделить два основных типа контекста для имплицатур фразовых единиц: тексты, восполняющие смысл редуцированной фразы в максимально полном объеме, и тексты, актуализирующий лишь часть семантического плана УФ.

Список источников и литературы

1. *Архангельский В. Л.* Устойчивые фразы в современном русском языке: Основы теории устойчивых фраз и проблемы общей фразеологии. Ростов-н/Д: Изд-во Рост. ун-та, 1964. 315 с.
2. *Бондаренко В. Т.* Варьирование устойчивых фраз в русской речи : учеб. пособие по спецкурсу. Тула: Изд-во Тул. гос. пед. ун-та им. Л. Н.Толстого, 1995. 151 с.
3. *Жуков В. П.* О словаре пословиц и поговорок : предисловие // Словарь русских пословиц и поговорок / сост. В. П. Жуков. М.: Сов. энцикл., 1967. С. 9–17.
4. *Жуков В. П., Жуков А. В.* Русская фразеология : учеб. пособие. 2-е изд., испр. и доп. М.: Высш. шк., 2006. 408 с.
5. *Кунин А. В.* Курс фразеологии современного английского языка. М.: Высш. шк., 1996. 381 с.
6. *Ломакина О. В.* Фразеоконтекст: от теории изучения к практике интерпретации // Филология и культура. 2015. № 4 (42). С. 92–97.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/frazeokontekst-ot-teorii-izucheniya-k-praktike-interpretatsii> (дата обращения: 07.11.2021).
7. *Мелерович А. М., Мокиенко В. М.* Семантическая структура фразеологических единиц современного русского языка. Кострома: Костром. гос. ун-т, 2008. 484 с.
8. *Потебня А. А.* Из лекций по теории словесности. Басня. Пословица. Поговорка // Теоретическая поэтика. М.: Высш. шк., 1990. С. 55–110.
9. *Третьякова И. Ю.* К вопросу об окказиональном моделировании паремий // В. И. Даль в парадигме идей современной науки : материалы III Всерос. науч. конф. Иваново, 2006. С. 108–114.

References

1. Arkhangel'skiy, VL 1964, '*Ustoychivyye frazy v sovremennom russkom yazyke: Osnovy teorii ustoychivyykh fraz i problemy obshchey frazeologii*' (Set phrases in modern Russian: Fundamentals of the theory of set phrases and problems of general phraseology), Rostov University publ, Rostov-on-Don. (in Russ.)
2. Bondarenko, VT 1995, '*Var'irovaniye ustoychivyykh fraz v russkoy rechi : ucheb. posobiye po spetskursu*' (Variation of set phrases in Russian speech: textbook for an additional course), TSPU publ, Tula. (in Russ.)
3. Zhukov, VP (comp) 1967, '*O slovare poslovits i pogovorok : predisloviye*' (Preface: about the dictionary of proverbs and sayings), *Slovar' russkikh poslovits i pogovorok* (Russian Proverbs and Sayings Dictionary), Sovetskaya entsiklopediya publ, Moscow, pp. 9–17.
4. Zhukov, VP & Zhukov AV 2006, '*Russkaya frazeologiya: uchebnoye posobiye*' (Russian Phraseology: textbook), 2nd edn, rev., Vysshaya shkola publ, Moscow. (in Russ.)
5. Kunin, AV 1996, '*Kurs frazeologii sovremennogo angliyskogo yazyka*' (Course of Phraseology of Modern English), Vysshaya shkola publ, Moscow. (in Russ.)
6. Lomakina, OV 2015, '*Frazeokontekst: ot teorii izucheniya k praktike interpretatsii*' (Phraseological Context: from Theoretical Studies to the Practice of Interpretation), *Filologiya i kul'tura. Philology and Culture*, no. 4 (42), pp. 92–97, viewed 07 November 2021, <https://cyberleninka.ru/article/n/frazeokontekst-ot-teorii-izucheniya-k-praktike-interpretatsii> (in Russ.)
7. Melerovich, AM & Mokiyenko, VM 2008, '*Semanticheskaya struktura frazeologicheskikh yedinitsov sovremennogo russkogo yazyka*' (Semantic structure of phraseological units of the modern Russian language), Kostroma State University publ, Kostroma. (in Russ.)

8. Potebnja, AA 1990, 'Iz lektsiy po teorii slovesnosti. Basnya. Poslovitsa. Pogovorka' (From Lectures on the Theory of Literature: The Fable, the Adage, the Proverb), *Teoreticheskaya poetika* (Theoretical Poetics), Vysshaya shkola publ, Moscow, pp. 55–110. (in Russ.)
9. Tret'yakova, IYu 2006, 'K voprosu ob okkazional'nom modelirovanii paremiy' (On occasional modeling of paremias), in *V.I. Dal' v paradigme idey sovremennoy nauki* (V. I. Dahl in the paradigm of ideas of modern science): 3d All-Russian Scientific Conference, Ivanovo, pp. 108–114. (in Russ.)

Статья поступила в редакцию: 07.11.2021
Одобрена после рецензирования: 10.12.2021
Принята к публикации: 17.12.2021

The article was submitted: 07.11.2021
Approved after reviewing: 10.12.2021
Accepted for publication: 17.12.2021